

что этот род добавочной обуви нужен. В будущем, однако, можно ожидать еще большего развития этого рода изделий. Дело в том, что потребности войны создали такой огромный спрос на кожу, что, вероятно, в будущем придется искать какого-нибудь суррогата, чего-нибудь, что бы могло заменить кожаную обувь. В особенности трудно приходится с подошвами. Опыт с резиновыми подошвами уже был сделан, и, говорят, дали прекрасные результаты.

Сравнительно далеко от сельского хозяйства на первый взгляд стоит меховая промышленность. Но опыт таков, что тактикой является на первый взгляд, и найти связь между ними вовсе не так трудно.

Вопервах, сельское хозяйство нуждается в каком-либо роду механических, объединяющих обычно под названием «сельскохозяйственных машин». Такого рода промышленность является крайней необходимостью для России. Нельзя забывать, что хотя народонаселение Российской Империи очень велико, абсолютное, но оно очень незначительно относительно площади земли, занимаемой Империей. Другими словами, каждая десятина русской земли обслуживается гораздо меньшим числом людей, чем каждая десятая земля в Англии, Франции, Германии. Если мы все-таки сиренеем с обработкой этих огромных пространств, то именно благодаря тому, что у нас ведется в высшей степени малое сельское хозяйство, т. е. в каждую десятину земли вкладывается весьма малое количество человеческого труда. Как только мы захотим бы перейти к более совершенным формам сельского хозяйства, т. е. к тем формам, где в землю вкладывается больше труда, то в рабочих руках по всей Российской Империи окажется колоссальный недостаток.

Особенно это скажется после войны, которая выведет из строя многих работников в чистый ноль. Сельскохозяйственные машины могут восполнить недостаток рабочих рук. Таким образом, механическая промышленность, работающая непосредственно для сельского хозяйства, а также изготовляющая двигатели и машины для фабрик и заводов, сдвинувшись на сельское хозяйство, ни в коем случае не может быть противопоставлена сельскому хозяйству. Наоборот, она соединена с ним весьма ощутимыми звеньями и потому их осуществление может быть рассмотрено как симбиоз, т. е. как взаимное сотрудничество.

По противоположности сельского хозяйства и промышленности имеет смысл в другом отношении.

Для сельского хозяйственной жизни важно, чтобы изделия промышленности, как механической, так и химической (искусственные удобрения) были дешевы. Для промышленности же важно, чтобы цены на ее изделия находились на таком уровне, который дала бы помещику капитала в промышленности выгоды. Забыть то и может затануть неразрешимый узел.

Если отечественная промышленность не может создать дешевых изделий, то для того, чтобы эти изделия нашла не были вытеснены из отечественного рынка иностранными изделиями, необходимо защищать отечественную промышленность таможенными пошлинами. В этом случае, поддерживаемая искусственно созданными высокими ценами, промышленность будет развиваться. Но за ее развитие потребуются, в особенности сельскому хозяйству, заплатить из своего кармана.

Потому неоднократно вставал вопрос, что выгоднее для России, слабое в развитии отечественной промышленности и дешевые изделия из стран иностранного происхождения, или же молчаливое развитие отечественной промышленности и дорогих цен на ее изделия.

Нам кажется, что ответить на это может быть только один. И то, и другое верно. Надо, чтобы была война отечественная промышленность и чтобы изделия ее были не дороже иностранных.

Возможно ли это? Если бы этот вопрос нам поставили до войны, мы бы решительно ответили: нет, невозможно. Но сейчас дело как будто бы изменилось.

Надо, попервах, отметить одно обстоятельство. Это то, что вся наша промышленность сдвинулась шаг вперед за время войны.

В этом отношении нам высказано было однажды из одного из сошедших правдивых, вполне глубокого интереса. Говоривший был владельцем небольшого завода сельскохозяйственных машин, он же член одной из законодательных палат, он же член того совещания, в котором проходило обсуждение вопроса. Этот владелец завода и законодатель высказал нам, наивное желание пережить его завод с тех пор, как он стал работать на государственную оборону.

Когда был принят закон, то администрация завода отнеслась к нему даже как бы несколько свысока, считая, что изготовленные предметы не представляют никакой важности для государства. Но когда пришлось столкнуться на деле с теми требованиями, которые предъявляет военное ведомство, когда выяснилось, не-

обходима *техническая подготовка* в размерах и качестве материала, то владельцу завода такой простой работы, оказалась не под силу малому заводу сельскохозяйственных машин. Прошло несколько месяцев, пока, наконец, были изготовлены первые несколько предметов, удовлетворяющие военное ведомство. С той минуты производство было налажено, изготовление остальных предметов уже не представляло затруднений—дело пошло. Но, чтобы добиться этого результата, надо было совершить истинное перерождение. Теперь рабочие и мастера завода—это почти совершенно иное, чем они были несколько месяцев тому назад. Они прошли высокую школу точности, и ценность их, как техника, выросла на много ступеней.

Но то же самое, только в больших масштабах, пережила и вся русская промышленность. Разумеется, это не значит, чтобы мы догнали Германию, Англию и Францию, но безотносительно, прогресс очень велик. Мы достигли и значительного количества успехов, развернув производство в ширину, но, кроме того, мы достигли большого технического совершенства. Качество изготовляемых нами изделий и крупными частями, и заводами орудий и предметов снаряжения не оставляет желать ничего лучшего. Наши орудия выдерживают несравненно большее число выстрелов, чем те, на которые они рассчитаны. Снаряды отличаются поразительной точностью выстрела (Преградного же качества и выстрели. Наконец, многое из того, что раньше считалось не выходящим в России, теперь делается вплоть до того, что называется «последними словом техники».

Это показывает, что при известных условиях, в России может быть сделано почти все, и что техника не является для нас областью, куда нам путь заказан.

Но все это вовсе не предвещает того вопроса, который нас в данный момент интересует. Ибо нам могут возразить: русская промышленность действительно сдвинула много за время войны, но сдвинула все это по бешеным ценам. Эти цены и могут существовать только во время войны. В мирное время работать по таким ценам нельзя. Если же искусственно задувать промышленность работами по огромным ценам путем повременных пошлин, то это является таковым налогом на всю страну.

Однако, в эти рассуждения надо внести некоторые поправки. Дело в том, что в настоящую минуту цен на предметы военного снабжения входят очень много факторов, которые отнюдь не являются в равной степени оправданными. Помимо жалости предпринимателей. Прежде всего затруднения в транспорте доходят до промышленных предприятий, а также в денежном обращении. Это все можно считать действительными причинами, но помимо этого, эти цены и могут существовать только во время войны. В мирное время работать по таким ценам нельзя. Если же искусственно задувать промышленность работами по огромным ценам путем повременных пошлин, то это является таковым налогом на всю страну.

Однако, в эти рассуждения надо внести некоторые поправки. Дело в том, что в настоящую минуту цен на предметы военного снабжения входят очень много факторов, которые отнюдь не являются в равной степени оправданными. Помимо жалости предпринимателей. Прежде всего затруднения в транспорте доходят до промышленных предприятий, а также в денежном обращении. Это все можно считать действительными причинами, но помимо этого, эти цены и могут существовать только во время войны. В мирное время работать по таким ценам нельзя. Если же искусственно задувать промышленность работами по огромным ценам путем повременных пошлин, то это является таковым налогом на всю страну.

Однако, тут есть, по нашему мнению, один секрет. Тут есть одно обстоятельство, которое может оказаться роковым для русской промышленности, если его не учесть во время. Об этом в следующей статье.

В. Шумицкий.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

На итальянском театре в 8—11 мая прошла в жарких боях в долине Трентино и артиллерийской перестрелки и мелких столкновений на остальном фронте. В результате чрезвычайных усилий австрийцев, стоивших им колоссальных потерь, мы удалось отбросить итальянцев на фронте между Адженто и Бренто. Итальянцы дорогой ценой уступили неприятелю свои передовые позиции и отступили на 5 км в юго-западном направлении. Труднее всего им пришлось на участке между верховьями Теренцо и Астиго, где наши австрийцы были особенно сильны. Тем самым стремился сдвинуть вперед фронт итальянцев, а затем хотел бы отбросить часть их войск, но они во время отступления дошли до долины Ареро на подготовленных позициях, обеспечивая часть артиллерии, которая за невозможностью выноса была ими уничтожена.

Австрийцы, конечно, радуют свои успехи во время побед, но в сущности говоря, стратегическое положение изменилось мало: итальянцы попрежнему держатся в долине Адижа на высотах Марко (на позиции расстоянии между Ала и Роверето) и в долине Валь-Сутана в районе Борго и сдвинули свой фронт между новыми позициями сдвинули на 10 км в юго-западном направлении (на долине Ареро) на 10 км сдвинулись вперед, преодолевая еще

австрийцев. Это результаты довольно скромные, тем более, что австрийцы имели очень большие потери. Конечно, итальянцы восполняли их новыми делами, двумя соответствующими образом перестроившими, подтянули к передовым линиям пулеметы, пушки и артиллерию, и в течение периода сражения, когда австрийцы имели преимущество в численности и позиции, поэтому можно считать вынужденным. Также же смотреть на положение на итальянском фронте и «Русский Инвалид», который показывает, что «в этой войне итальянцев не выматывало никакая опасность и никакая рефлексия со стороны союзников».

Иное мнение высказывает военный обозреватель «Times»: он считает, что «положение на итальянском фронте заслуживает внимания только союзников, так как в этой войне все сражения, как одна партия. Угрожающая австрийская опасность из Трентино касается всех союзников, но если сравнить с тем, как сдвинулись, она привнесла в тактику же результаты, как и атака германцев на Верден».

В этих словах ясно виден намек на необходимость, или, по крайней мере, на действительность оказания содействия Италии австрийцами на других фронтах. Если это в действительности нужно, то нет сомнения, что союзники придут на выручку Италии. Это уже дело компетенции союзного военного совета, в точности которого мы не знаем, но, по крайней мере, ближайшее будущее покажет, как союзники и сама Италия расценивают атаку на австрийских позициях. Стоит ли отнюдь, чтобы предпринять шаг, который в данное время, быть может, еще не входит в стратегические расчеты нашего союза.

Волгин.

Къ вопросу об утилизаціи нашихъ природныхъ богатствъ.

2) «Битый уголь».

30 апреля комиссия о военныхъ нуждахъ и материальныхъ потребностяхъ министерства финансовъ о важности использования энергии, но при этом были высказаны пожелания: 1) чтобы была выдана с крайней осторожностью, т. е. иначе, чем теперь, поощрительная система использования энергии, в особенности в сфере применения энергии для технических нужд промышленности, и 2) чтобы в непромышленных целях была выдана система использования энергии для технических нужд промышленности, и 2) чтобы в непромышленных целях была выдана система использования энергии для технических нужд промышленности.

Двигательная сила воды—это тот же, как и принято называть на техническом жаргоне, «битый уголь», который можно, подобно и черному каменному углю, использовать для получения необходимой энергии для приведения в движение различных фабрик и заводов, а также и для получения электрической энергии, которая может быть применена для различных технических производств, как двигатели, для освещения, для получения тепловой энергии и для многих других целей, в ряду которых не последнее место занимает все развивающееся применение электричества и в медицине.

В Америке и во многих европейских странах сила падения воды реки, а в особенности водопадов, широко используется для получения двигательной силы, причем выясняется, что наиболее удобный способ использования силы падения воды—это превращение разлившейся падающей воды энергии в электрическую энергию, которая может быть использована на неограниченно разнообразных видах, в том числе, как непосредственное использование силы падения воды может давать лишь двигательную силу.

На эту падающую воду—на этот самый распространяемый и самый дешевый источник двигательной силы, у нас почти не обращено со стороны надлежащего внимания, потому у нас, можно сказать, совершенно непроизводительно теряется миллионы рублей, заключающиеся в неиспользованной двигательной силе воды наших рек и водопадов. Незначительное применение использования силы воды, которое наблюдается у нас, не может идти в счет, как обычное для всех стран и народов явление. Но культурное использование силы падения воды у нас находится лишь в зачаточном состоянии и поэтому великое слабое комисия, которая была необходима указать на это, обратила внимание, что одним из главных тормозов развития использования двигательной силы воды является отсутствие у нас закона о прав пользования этой силой.

Может быть это указание послужит поводом к скорейшей выработке и изданию этого закона, необходимость в котором не только нашла, но и перебрала.

Вместе с тем, комисия, вероятно приняла во внимание общее отсутствие энергии и предприимчивости у русского человека является, надо правду сказать, отчасти справедливым созданным нашим государственным банком перепродажи энергии, и при попытках русских людей финансировать свои энергией и предприимчивостью, указывая на возможность, не видящую этого закона, развития гидро-электрических предприятий как казенных, так и частных при участии казны, которые дадут населению дешевую электрическую энергию для пользования ею в различных видах. Такие источники дешевой и наиболее удобной для технических предприятий двигательной, осветительной и тепловой энергии неограниченно доступной для нужд населения, как развитие у нас фабрично-заводской промышленности при условии надлежащего финансирования их, государственной помощи и отчасти при помощи иностранных оренки.

Первое указание на то, что большинство в шведско-американских исследованиях в отношении использования энергии падающей воды принадлежит шведскому инженеру Гамалтэ. Это видно, по на что указывают,

что все же сила воды может, в среднем, быть использована в течение не менее десяти лет в году, что позволяет переходить на тепловую энергию, или, как принято выражаться на техническом жаргоне, с «битого угля»—десять лет на черной—дорогой, лишь на четыре месяца в году, и что, таким образом, даст 66 проц. экономии топлива, а следовательно и труда, затрачиваемого на его добычу.

Наконец, можно указать, что у нас на Камчатке есть масса мест, где неиспользуемая вода падает в очень быстрых горных ручьях, сила которых может быть использована в течение круглого года. Энергия в этих водопадах и ручьях является огромной, что сам бы она была использована на электрическую энергию, то послышался бы грохот грома, охватив и сокрушив несколько тысяч квадратных километров гор, падающих в долины.

Но пока об этом еще никто не думает. На нашей арктической экспедиции в России—Камчатке—даже энергия, заключающаяся в неиспользуемых водопадах, как в Камчатке, не была использована на электрическую энергию, что послышался бы грохот грома, охватив и сокрушив несколько тысяч квадратных километров гор, падающих в долины.

Но пока об этом еще никто не думает. На нашей арктической экспедиции в России—Камчатке—даже энергия, заключающаяся в неиспользуемых водопадах, как в Камчатке, не была использована на электрическую энергию, что послышался бы грохот грома, охватив и сокрушив несколько тысяч квадратных километров гор, падающих в долины.

А. С.—ов.

Сотникъ Гамалтэ.

Сотникъ Гамалтэ, прибывший со своим отрядом в ставку генерала Девя, по словам «Рус. Сл.», выражает «наивысшим проявлением» военнымъ верою.

Вся территория, по которой шел Гамалтэ, населена воинственными, нападательными племенами, которые относятся к союзникам. Однако, ни одно из этих племен не решилось сделать серьезной попытки остановить рейд отряда Гамалтэ, и у него были лишь незначительные стычки с отдаленными племенами.

Поведение русских войск на английском фронте в Месопотамии является для англичан очень приятным сюрпризом. Этот же повод дает повод, как наши солдаты могли добиться от англичан, и отчасти представлять собой затруднения, которые пришлось нам преодолеть, проехав через высокие горы, глубокие ущелья, болота.

Дело это блестящее, героическое—вот общее мнение англичан, и английские газеты высказывают так:

— У нас есть подробный свідѣній, пишет «Daily Telegraph», и потому все предположения, каковы бы ни были, эта атака является блестящей. Одно только нужно допустить, как в требовании опровержения, что миссия эта была очень трудной.

Мы испытываем чувство восхищения, в нас зародился надежды, пишет «The Daily Gazette», при известии о соединении русских сил с английской армией. Разные люди в Месопотамии почти закончили, и этот факт выводит с блестящими делами русские войска, о пути следования которых можно только догадываться, доказав открыт новый стратегический период в азиатской кампании.

Въ Варшавѣ.

На одном из самых главных участков польского фронта перебрался через немецкий заграждение три наших полка чехов, бывавших из германского плена.

Бывшие из лагеря военно-пленных воевод, наши солдаты, как рассказывают со слов близкого «Рус. Слово», между прочим, провели несколько дней в Варшаве.

По необыкновенному стечению обстоятельств, благоприятствовавших выполнению задуманного ими исключительно рискованного плана бѣства въ Россию, о котором, по весьма понятным причинам, теперь нельзя сообщать, близкие удалось попасть на скорый поезд Берлин—Варшава, куда они и прибыли благополучно, пробыв в пути 10½ часов.

Их пропускать с вокзала въ город, знакомый им еще по прошлогодней стоянке их полков въ Польшу.

Скоро же мы шагом они были поражены той рязкой перемены, которая произошла в наружном облике Варшавы за 9 месяцев отсутствия их.

Надг было видно той преданной, всегда такой шаровой и жасперной варшавской толпы, которая когда-то с утра до ночи наполняла своей шумной веселой ступой улицы, бульвары и «шлянья» Варшавы. Висело преданной живой толпы теперь словно сгущено, хмуро, опалоченные лица, время от времени бросившие тревожно-вопросительные взгляды в сторону военных фигур в зеленых мундирных прусских казармах, отомкнувших вѣсть съ молчаливой обязательности стражи на улицах всѣх таинских улиц.

Лично наши близкие, не знавшие еще польки варшавских порядков, вышли съ вокзала въ Маршалковскую улицу, всѣм им тотчас раздался грозный окрик одного из этих всадников:

— Разойтись! Вперед не ходите!

Остановившись хотя бы у витрины магазина, либо при встрече со знакомым также вскоре подуть угрозы получения им самим резной палкой, находящихся в руках жандармов. При движении на улицах необходимо было держаться исключительно одной правой стороны улицы, так что, если вдруг являлся необходимость возвратиться обратно, приходилось переходить на противоположную сторону.

На главных улицах сразу бросается в глаза множество новых вышек берлинских, венских, и др. кондитерских фирм на бывших и разбитых площадях, в ряд с другими. «Дешевый берлинский базар», «Арденнский базар», «Новый берлинский базар» и т. п.

Умудрен и даже скупые торговцы из этих магазинов продавали, вероятно, значительно дешевле, чем у обычных варшавских торговцев, причем эти магазины являются немаловажным источником для русских подданных производственный курс марш

и стремление видеть оборачивать убыток, распространяя дешую кредитную полосу торговле и привлекательности. Так, когда русским покупателям понадобилось переодеть свои костюмы, они, например, в одном из таких «базаров» купили себе хорошие сапоги по 20 руб. за пару, а также пальто и новую шляпку «тройная» по 30—35 рублей. И за 57 рублей выторговали себе шегелевое пальто на вате съ черными барашковыми воротниками, черными восточными, фетровую шляпу, кашемир и сѣмью крахмального белья. В польских магазинах эти вещи стоили, как сообщают близкие, свыше 100 рублей.

На ряду со сравнительно дешевой продукцией германского фабричного производства, дешевые продукты немцевой дороги. В Варшаве, ни сара, ни хлеба не было, как в прусских городах. В одной из базисов П. удалось раздобыть «консервационный» продукт немского военного и фетровую рижскую шапку, по самой баснословной цене за фунт вешины—3 рубля, а в хлеба—50 коп.

Вулицы варшавских кафе-ресторанов, где бѣгущим приходило несколько раз обходить и уходить, при требовании вывешивать вывешивать немалыми суммами.

— Прикажете жаркое из зайчатины или из д-де-фешет?

— А что это за д-де-фешет? Поваой объяснил, что это особый вид суррогата, недавно введенный в Варшаву по примеру Берлина, въ виду нехватки мясной продукции.

Съезд порно котель, как такового «маса», и рассказывает, что он совершенно по виду и по вкусу напоминал настоящей мясной котель, но только пахло иначе. Стола порно «д-де-котель» 35 копеек.

Но в настоящее время была была немаловажно дороги. Например, за пшеницу съ одного поставили въ счет 3 рубля и отдавали за ядо—40 копеек. При преобладании пшеницы отличался и разнообразием, и доступностью. За расштуку бутылку русской «смирновки» взяли всего 4 рубля. Бутылка чешского коньяка въ первоклассных ресторанах расценивалась только въ 3 рубля, «спити» русской фирмы—5 рублей, пиво большая кружка—35 центов.

В кафе и въ барах по вечерам играли по старому оркестру, но польской рѣчи въ них теперь не слышно. Варшавские вытеснили оттуда догровизма и тысячи повстанцев из Германии коловот, разных танцев, джазов, германских офицеров и солдат.

В один из вечеров С. и К. пошел въ театр «Возрождения», где шел «Ревизор» на польском языкѣ. И только здесь она увидела, наконец, обычную варшавскую публику. Уступив свои «шлянья» немцам, варшавляне, несмотря на голод и дороговизну жизни и на общее обнищание, все-таки отдались своим театрам.

Публичное употребление русского языка крайне воспринято, под угрозу денежного наказания. Не проходит суток без арестов. Главное внимание немецкой полиции направлено въ распоряжение русских шпионов и заговорщиков гильды, на ловлю бѣжавших из плена русских солдат. Страх перед шпионами так у жителей велик, что стая во всѣх общественных и публичных местах, не исключая театров, магазинов, кино и кафе-ресторанов, ушли огромными толпами съ талини, маршируя, предостереженными на висюльки и польские языки.

«Можете! Помните, что у противника везу есть уши».

«Бойтесь русских шпионов, их здесь тысячи. Не предайте легкомысленной болтовней дорогу фатерзала!»

«Любо: за каждого указанного, либо пойманного русского шпиона германская власть уплачивает 1,000 марок».

Изъ Марселя.

«Вет. Врем.» приводит наиболее интересные места письма из Марселя от одного из участников русского экспедиционного корпуса, отравленного во Францию.

«Путешествие наше было продолжительное. На остановках мы спали на полу, на камнях, в ямах, в кустах. При этом мы испытывали на прочность свой организм. Постепенно привыкли к трудностям».

Последний наш переход от Марселя, кончая пункт нашего морского путешествия, совершили мы с помощью штурмана, сиренеемашин в течение 8 суток».

Отъез стартъ и вдали показался берег, мыши берег родной нам по духу Франции».

И мой товарищ находится сейчас въ лагерѣ М. Борьятъ насъ прекрасное. На ужинъ каждому солдату полагаются по два карбона сардин, чай, хлѣбъ и масло. Общ. стипендия и акция. Солдаты ядуть да похваливать, выражая удивление, что французы такъ искусно приготавливаютъ различные блюда изъ зелени».

Вероятно, въ тотъ моментъ, когда вы будете читать мое письмо, я уже буду въ столицѣ мира».

Благодаря знанию французского языка мы часто приходимъ познакомиться въ своемъ лагерь, да и походы совершаемъ, обильности переводчика».

Помните, каждое ваше письмо приноситъ намъ много радости, такъ какъ является вѣсточкой съ дорогой родины».

Фердинандъ и болгарскій синодъ.

В высшихъ духовныхъ кругахъ пользуются известіемъ, что въ Болгаріи между царемъ Фердинандомъ и его правительствомъ, съ одной стороны, и болгарскимъ синодомъ, съ другой—возникли серьезные разногласия, и даже распри: Фердинандъ, желая прекратить всякую связь съ Россіей, предложилъ реформировать календарь, сменить юлианскій стиль грегорианскимъ. Синодъ отказался, такъ же, не желая въ Болгаріи ввести уже новый стиль, въ виду этого, болгарскій синодъ разошелся по епархіямъ приказания не считаться съ повелениями календарей, и притомъ сличившимся совершать богослуженія и службы по старому стилю. Вѣсѣтъ съ тѣмъ синодъ отнѣсти королю Фердинанду, что онъ и жетъ молчать, какъ ему угодно и

да съ угодно, народъ же не согласенъ ввести своихъ праздники, и ввести православнаго поповства».

Подводные рейсы между Америкой и Германией.

Корреспондентъ «Daily Mail» телеграфируетъ изъ Нью-Йорка:

«Evening Mail» сообщаетъ, что Гамбургско-Американская пароходная компанія организуетъ регулярные рейсы подводныхъ лодокъ между Германией и Америкой».

Первый подводный лодка придетъ въ Америку 4-го июля и доставитъ почту, некоторые товары, а также несколько пассажировъ. Охотниковъ проехать въ Америку въ подводной лодкѣ, конечно, немного, тѣмъ болѣе, что и цѣна за проездъ очень высокая—1,000 фунтовъ стерлинговъ».

Вѣсти сообщаютъ, что подводная лодка, плывущая въ Америку, торпеды на себѣ не будетъ, а будутъ вооружены только трехдюймовыми пушками № 15-му августа съ этой подводной лодкой будутъ плавать между Америкой и Германией пять подводныхъ лодокъ. Размеры этихъ лодокъ—450 футовъ въ длину и 45 въ ширину. Толщина на нихъ будетъ за пробиты 6,500 миль. Скорость на поверхности воды 14 узловъ. Залипасъ каждой лодки двѣдцать пять 60 человекъ».

Какъ продается свинина въ Германіи.

«Frankfurter Zeitung» сообщаетъ правила продажи свинины во Франкфуртѣ-на-Майнѣ:

«Купидать-покупатель долженъ заплатить въ городской банкъ отъ 10-ти до 12-ти час. утра, предвѣщая свою хлѣбную картушку и удостоверяя, что его деньги не превышаютъ 5,000 марокъ. Мясоторговцы вносятъ его имя въ особый списокъ и вручаютъ ему номерованную картушку, годную на пять недель».

За день до продажи свинины мясорезы обязаны объявить о часахъ продажи и указать номеръ части, назначенной для разныхъ номеровъ картонки. Каждый долженъ явиться со своей номерованной картонкой въ определенную часть и получить свою порцію. Муниципальное управление указываетъ, съ какого номера должна начаться продажа».

Ирландцы и война.

Потъ такъвъ заглавіемъ г. В. Чуповскій рисуетъ въ «Рус. Сл.» рядъ любопытныхъ картинокъ. Беремъ отрывки.

Мы были во Франціи, неподалеку отъ ирландскихъ позиций. Передъ нами, загораживая намъ автомобильную дорогу, прола длившая колонна солдатъ.

— Что это у нихъ за зеленое знамя? —спросилъ я.

— Это—ирландскій флагъ, видите, на немъ вышита золотая ирландская арфа.

Арфа я не рассматривалъ, но подъ мартовскимъ солнцемъ, на фоне молодешкой травы, мѣл поправилось это зеленое знамя, такъ весело, веселее булбуса. Вѣтеръ трепалъ его въ разные стороны, и казалось, оно сейчасъ улетитъ.

— Куда эти солдаты идутъ? —Должно-быть, въ перекъ. Куда же мы идѣмъ? На то они и ирландцы, чтобы ходить по перекамъ. Наблюдаю, какъ боги-боги. А если поблизости не случится перекъ, бужутъ на войну прямо въ гряды и мѣлитъ въ канавкахъ, гдѣ притѣсьт.

— Главные ихъ командиры—попы.

— Это говоритъ офицеръ-английскій. Безъ ирландцевъ, безусловно, и сейчасъ. Опакнетъ, ирландскіе папы—истинные вѣдомственны ирландскій поповъ. Ихъ задача надъ католической папской бездѣля. Подъ ними являются истребители солдатъ-ирландцевъ, смотря на ту войну, какъ на жестокий походъ въ шлангу католической Франціи и католической Бельгии».

Ирландцы на позиціяхъ ирландцевъ. Намъ это мѣтъ такъ, поназываетъ? Куда имъ пойдѣтъ—ирландцы. Кто вы такъ! —спрашиваютъ въ стрѣлкахъ солдаты.—Ирландскіе ирландскіе стрѣлки.—Черезъ часъ поназываетъ помы».

И не только въ специально ирландскихъ позахъ, но и среди англійцевъ, шотландцевъ имъ въстрѣчается уроченіе Ирландии.

— Когда это вышло забавно.

— Смотрите, какой типичный шотландецъ! Смотришь только на ларингахъ рисунки—восклицаетъ я, увидя въ шотландскомъ позу догровизма дѣтву-шотландца, съ голыми коленями, въ тулупѣ».

Спросилъ у него кто онъ такой, и онъ, съ выжидательнымъ ирландскимъ акцентомъ отбѣдилъ:

— Я—ирландецъ, изъ Дублина, сэр! Я встрѣчался съ вами на каждомъ шагу, но, признаться, не слишкомъ въ шикъ разговаривалъ, ибо это же мѣтъ предвѣдѣть тогда, что черезъ какой-нибудь мѣсяцъ они поднимутъ въ своей Топерри мятежъ!

Только и вспоминаешь мѣтъ хорошихъ зеленыхъ флажковъ, видѣна ихъ Наумурдого Остерко».

А мѣтъ читая въ газеткахъ, что этотъ зеленый флагъ въ они подняли въ Дублинѣ въ знакъ мятежа, на революціонныхъ своихъ баррикадахъ».

Захвативъ надъ рязкой какой-то пластау и превративъ его въ прищипы, они развѣрнули на вѣтри такое же зеленое знамя, такъ что англійскіе поповскіе пришлось обходить его изъ таинскихъ орудий».

Сравняется за Англию—дѣлать ихъ союзниками».

Не забудемъ, что съ помощью шотландцевъ помывъ заглавіемъ

